

[«Эксперт» №14 \(797\)](#) /09 апр 2012, 00:00

Великолепная четверка, или Как реинтегрировать ядро СНГ

Винокуров Евгений, директор Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, доктор экономических наук.

Суммарный эффект от торговой, производственной и технологической интеграции России, Белоруссии, Казахстана и Украины за ближайшие два десятка лет может превысить триллион долларов. Однако этот бонус еще нужно заработать

Двадцать лет, прошедшие с момента распада СССР, характеризовались преимущественно центробежными тенденциями в развитии хозяйственных комплексов новых независимых государств. Однако в последние годы в некоторых из них все сильнее проявляется тренд к реинтеграции и усилению не только торговых, но и производственных, кооперационных и инвестиционных связей. Наиболее явно этот тренд выражен для стран — членов Таможенного союза (ТС) России, Белоруссии и Казахстана, начавшего работать в 2010 году. С 1 января 2012-го в силу вступили первые 17 соглашений, формирующих основу Единого экономического пространства (ЕЭП). Эти соглашения регламентируют ряд ключевых тем экономического сближения «тройки» — от координации макроэкономической политики до трудовой миграции.

На повестке дня стоит вопрос о расширении состава стран — участниц интеграционного объединения. В частности, Киргизия и Таджикистан, заинтересованы в присоединении к процессу экономического сближения, но не любой ценой. Однако и страны «ядра» интеграции настаивают на принятии новыми членами всего пакета норм и соглашений ТС и ЕЭП. Ведь членство в интеграционном союзе подразумевает и права, и обязанности. Совсем другая ситуация с Украиной. Учитывая экономический, социальный и технологический вес и потенциал Украины, ее членство в том или ином формате в интеграционном объединении на пространстве бывшего СССР серьезно усилило бы его позиции. Удельный вес крупнейших экономик СНГ — интеграционной «тройки» и Украины — устойчиво составляет более 90% ВВП СНГ. Удельный вес «четверки» во взаимном экспорте и импорте СНГ в среднем за 2005–2010 годы составляет 95% экспорта и 87% импорта.

В то же время руководство Украины пока не торопится двигаться навстречу своим восточным соседям, отдавая предпочтение, по крайней мере на уровне риторики, сближению, в том числе торго-

экономическому, с Евросоюзом.

Чтобы оценить экономическую эффективность Таможенного союза, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Институт экономики и прогнозирования НАН Украины и Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЕАБР) осуществили исследовательский проект, в рамках которого была также проведена численная оценка различных сценариев интеграции стран ЕЭП и Украины*.

Общий вывод таков. Согласно нашим расчетам, суммарный накопленный эффект от создания ЕЭП и последующего присоединения к нему Украины за период 2011–2030 годов может достичь для четырех стран 1,1 трлн долларов (в ценах 2010 года). Положительный эффект этого варианта интеграции для украинской экономики оценивается в 219 млрд долларов (12,2 млрд в среднем в год).

В страновом разрезе эффект составляет порядка 14% ВВП Белоруссии, 6% ВВП Украины, 3,5% ВВП Казахстана и 2% ВВП России. В расчете на душу населения основными благоприобретателями от интеграции станут Белоруссия, Украина и Казахстан, в абсолютном значении — Россия.

Однако следует понимать, что интеграция — это не *deus ex machina*, который автоматически приводит к успеху. Быстрые эффекты, основанные на ликвидации тарифных барьеров, довольно незначительны. Основной эффект может быть достигнут лишь в долгосрочной перспективе — в рамках конкретных инициатив и проектов в технологичных отраслях, продовольственном и наукоемком секторах, при позитивных изменениях на рынках капитала и труда, развитии образования и здравоохранения, при изменении логики работы предприятий, учитывающих новые правила игры. Интеграционные соглашения открывают широкие возможности, но их еще нужно реализовать.

Эффекты ЕЭП-3

Результаты комплексного моделирования демонстрируют, что создание ЕЭП Россией, Казахстаном и Белоруссией окажет положительное воздействие на развитие трех стран.

Наибольшие эффекты в силу сложившейся экономической структуры, направлений внешнеторговых связей и масштабов экономики наблюдаются в Белоруссии. Белорусский экспорт в ЕЭП, согласно модельным расчетам, удвоится — с 18–19 млрд долларов в 2012 году до 36–38 млрд в 2030-м. К концу прогнозного периода экспорт в страны ЕЭП составит до 35% суммарного объема ВВП Белоруссии. Прирост ВВП Белоруссии в этом варианте к 2030 году — до 15% по сравнению с базовым сценарием (отсутствие интеграции).

Результаты расчетов показывают, что для развития белорусской экономики в долгосрочной перспективе успешность интеграционных процессов на постсоветском пространстве будет критически важна. В структуре производства увеличивается доля машиностроения, пищевой промышленности и ряда других отраслей. Так, рост доли машиностроения

в структуре производства Белоруссии в 2011–2030 годах составит 3,4% (увеличение с 12,8 до 16,2%). Доля деревообработки и целлюлозно-бумажной промышленности вырастет с 2,6 до 3,2%. Доля пищевой промышленности — с 7,9 до 8,2%, сельского хозяйства — с 7,0 до 7,8%.

Снижение электро- и энергоемкости белорусского производства должно при этом стать одной из ключевых задач экономической политики. В силу высокой зависимости экономики Белоруссии от импортируемых энергоресурсов без решения задачи энергоэффективности невозможно говорить об усилении конкурентоспособности белорусской экономики. Рост продуктивности использования первичных ресурсов позволит ограничивать расширение импорта энергоносителей, прежде всего природного газа.

Казахстанская экономика в значительной степени остается зависимой от динамики добычи углеводородного сырья. Во многом это связано с тем, что в Казахстане сохраняется относительно высокий потенциал наращивания добычи нефти и газа. Экспорт в страны ЕЭП хотя и увеличивается, но остается на относительно низком уровне по отношению к ВВП. В то же время интеграционные процессы за счет сближения технологического уровня производства, снижения его энерго- и материалоемкости позволяют получить дополнительный объем ВВП, рост которого к концу прогнозного периода превысит 4% по сравнению с базовым сценарием.

В структуре экономики Казахстана будет наблюдаться постепенное уменьшения доли добывающих секторов (с 28,1 до 22,6%) и металлургии (с 7,7 до 5,0%). При этом опережающие темпы роста в секторе услуг, машиностроении, транспорте и связи обеспечат увеличение их доли в объемах валового выпуска: в услугах — с 20,6 до 24,3%, в машиностроении — с 2,8 до 7,2% (более чем в 2,5 раза), в транспорте и связи — с 13,1 до 14,2%.

В силу несопоставимых с другими странами ЕЭП масштабов экономики результаты процессов интеграции на постсоветском пространстве не будут оказывать определяющего воздействия на динамику ВВП России. В то же время развитие интеграционных связей позволяет России к концу прогнозного периода дополнительно получать около 2% базового уровня ВВП в год. Доля химического производства в валовом выпуске вырастет с 3,0 до 3,7%, машиностроения — с 7,1 до 9,6%, транспорта и связи — с 8,0 до 9,3%.

В целом углубление интеграции внутри ЕЭП России, Казахстана и Белоруссии за счет развития торговых связей, кооперации производства и выравнивания технологического уровня развития приведет к тому, что к концу прогнозного периода совокупный годовой ВВП этих стран будет примерно на 2,5% больше, чем их совокупный ВВП в отсутствие интеграции. Накопленный прирост национального ВВП будет достигнут за счет увеличения накопления основного капитала, взаимных инвестиций, роста конкурентоспособности экономик (увеличения продуктивности, то есть снижения в ВВП доли первичных ресурсов и повышения доли стоимости, добавленной обработкой) и роста торгового оборота как внутри ЕЭП, так и с партнерами за его пределами.

Украина и ТС

С экономической точки зрения в развитии отношений Украины и стран ЕЭП возможен целый веер сценариев. В их числе сохранение статус-кво; ратификация и вступление в силу Соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) в СНГ; заключение соглашения о «глубокой и всеобъемлющей» ЗСТ с Евросоюзом; вступление Украины в Единое экономическое пространство. Расчеты показали, что максимальный положительный эффект достигается при вступлении Украины в ЕЭП с последующей глубокой технологической конвергенцией. Технологическое сближение, в частности, приведет к выравниванию показателей энерго- и материалоемкости и достижению близких значений продуктивности использования первичных ресурсов.

Этот сценарий предполагает, что энергоемкость и материалоемкость украинской экономики будет снижаться более быстрыми темпами, выходя на уровень пока более передовой российской экономики. Это приведет к снижению потребления энергоресурсов и тем самым — к уменьшению зависимости от их импорта. Кроме того, более низкие производственные издержки увеличивают возможности для снижения цен с целью увеличения спроса и объемов производства.

Этот же фактор обуславливает и дополнительный рост экспорта. В целом сценарий наиболее полного использования возможностей интеграции на базе ЕЭП позволяет значительно диверсифицировать украинскую экономику. При этом доля машиностроения в конце прогнозного периода увеличивается с 5,9 до 7,7% от суммарного объема валового выпуска. Несколько снижаются доли металлургии и сельского хозяйства. В целом структура украинской экономики становится более сбалансированной.

Благоприятные торгово-экономические отношения России и Украины позволят существенно интенсифицировать взаимоотношения в области развития машиностроительных производств. Украинские и российские ученые считают, что использование имеющегося машиностроительного потенциала позволит увеличить долю машин и оборудования в экспорте Украины в страны ЕЭП к 2030 году до 20%.

Помимо машиностроения один из самых интересных секторов в плане экономического взаимодействия — черная металлургия. Российские металлурги в течение последних 15 лет гораздо успешнее обновляли свои мощности, управление и стратегию. Российская металлургия более устойчива по структуре поставок: соотношение поставок на внутренний и внешний рынок у российских металлургов составляет 50:50, у украинских — 20:80. Магнитогорский, Новолипецкий меткомбинаты, «Северсталь» занимаются производством стали более высоких сортов, в том числе тонколистовой; имеют устойчивую специализацию на растущем внутреннем российском рынке, достигли существенных показателей производства электростали. Они выстроили более конкурентную сеть поставок и систему участия на внешних рынках, чем «Запорожсталь» и Мариупольский меткомбинат. Экспорту украинских предприятий сейчас помогают морские транспортные пути к потребителям из Китая, Индии и с Ближнего Востока, но этих рынков они рискуют лишиться из-за отставания в темпах повышения технологического уровня производства.

В коксохимической промышленности украинская экономика располагает избыточными с точки зрения перспектив роста внутреннего потребления мощностями. Кроме того, эти предприятия обременены высокими удельными энергозатратами и низкой продуктивностью, что с учетом сжатия внутреннего спроса ведет к вытеснению их с рынка вместе с рядом других поставщиков украинских металлургических предприятий. Известно, что значительная часть продукции российской и украинской металлургии и химии продается на внутреннем рынке по ценам выше мировых, что обеспечивает продавцам некоторый резерв. В том числе по этой причине открытие возможностей, связанных с потенциально большим спросом на рынке стран ЕЭП, является модернизационной альтернативой простому сокращению предприятий и мощностей в украинском металлургическом и смежных с ним секторах.

Критическую значимость имеет технологическая кооперация в сфере оборонно-промышленного комплекса. По оценкам Центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО), в 2008–2010 годах ежегодный объем поставок комплектующих украинского производства только в рамках экспортных контрактов российских оборонных предприятий составлял порядка 250 млн долларов. Примерно в такую же сумму оценивается стоимость заказов субподряда на поставку комплектующих в составе финальных образцов вооружений для российских ВС. Таким образом, более половины всего украинского военного экспорта приходится на поставки комплектующих в Россию, а вторая половина — фактически на продажу образцов военной техники, оставшихся с советских времен. С учетом того, что собственный гособоронзаказ Украины составляет лишь около 20% объема экспортных поставок, можно констатировать, что технологическая кооперация с российскими предприятиями для ОПК Украины жизненно важна.

Главной сферой, в которой, напротив, ощущается острая зависимость российского ОПК от украинских предприятий, — авиационное двигателестроение. После распада СССР все сборочные вертолетные заводы оказались сосредоточены в России, а крупнейший поставщик двигателей для них остался на Украине. Абсолютное большинство эксплуатируемых у нас вертолетов, а также российских вертолетов, поставляемых по экспортным контрактам, оснащены двигателями ТВЗ–117 и ВК-2500, выпущенными на украинском предприятии «Мотор-Сич». По данным международной ассоциации «Союз авиационного двигателестроения» (АССАД), в 2010 году суммарный объем продаж предприятий российской Объединенной двигателестроительной корпорации (ОДК) составил 70,4 млрд рублей, а по всем предприятиям Украины — порядка 33,6 млрд рублей, из которых на «Мотор-Сич» приходится около 20 млрд (почти 64%). Доля же российских контрактов — более 68,7% (около 13 млрд рублей) выручки этого украинского предприятия.

По данным ЦАМТО, стоимостной объем поставок Россией в 2000–2007 годах вертолетов Ми-8/Ми-17 и Ми-24/Ми-35 оценивается в 4,34 млрд долларов. Доля Украины в этих контрактах за тот же период составляла около 650 млн долларов. Примерно в такую же сумму оценивается стоимость двигателей, которые были поставлены для вертолетов, предназначенных для российской армии. В последние годы объем выпуска российских вертолетов резко увеличился. В 2010-м холдинг «Вертолеты

России» передал заказчикам 214 машин на 2,2 млрд долларов, а общий портфель заказов на российские вертолеты на ближайшие пять лет оценивается примерно в 1000 машин. В первую очередь это будут различные модификации вертолетов Ми-8/Ми-17, на каждый из которых устанавливается по два двигателя типа ТВЗ–117 производства «Мотор-Сич».

В чем же проблема? В частности, в том негативном влиянии, которое границы оказывают на торговлю и кооперацию между звеньями единой технологической цепочки, находящимися в разных странах (а под границей имеются в виду как тарифные, так и многочисленные нетарифные барьеры). Пока продукция доходит до стадии готового изделия, ей приходится несколько раз пересекать границу. Это приводит к большим потерям — времени, денег и сил. Отсюда и стремление организовать замену украинским поставкам собственными, российскими. Однако гораздо эффективнее было бы создание единого холдинга, включающего несколько десятков украинских и российских предприятий и действующего в условиях Единого экономического пространства. Именно из таких примеров и складывается потенциально крупный эффект технологического сближения. Именно так региональная интеграция повышает глобальную конкурентоспособность производителей.

Ведь есть достаточно много сфер, где глубокая интеграция технологических комплексов представляет существенный интерес. Например, в производстве Ан-148 принимают участие 126 российских предприятий, на которых изготавливается свыше 60% комплектующих самолета. Почти 60% комплектующих для Ан-140 производится на 100 российских предприятиях. Доля российской продукции в финальной стоимости этого самолета составляет до 70%. Однако Украина владеет рядом критических технологий, без которых выпуск этих авиалайнеров невозможен. В кооперации задействованы и «Мотор-Сич», и Харьковский машиностроительный завод ФЭД, и Киевский серийный завод «Антонов», и днепропетровский «Южмаш».

Технологический эффект интеграции

Эффекты интеграции условно разделяют на быстрые, связанные с одномоментным улучшением условий торговли (как правило, такие эффекты имеют затухающий во времени характер), и постоянные, связанные со сближением уровня развития экономик (такие эффекты с течением времени нарастают). Среди специалистов в настоящее время достигнут консенсус, подтверждаемый опытом многих регионов: ключевые эффекты интеграции не проявляются автоматически, а, скорее, представляют собой новые возможности, которые нужно последовательно реализовывать в течение многих лет.

Значимый эффект состоит в технологическом подтягивании менее развитых стран — участниц интеграции к более развитым. Такое сближение идет быстрее, когда технологические разрывы между странами относительно невелики — как в случае государств постсоветского пространства. Кроме того, странам удается сохранить национальный промышленный потенциал.

Объединение не приводит к успеху автоматически: оно открывает возможности, которые еще надо реализовать. Если проекты будут только декларированы на бумаге, экономического эффекта они не принесут. Поэтому гораздо более сложная и актуальная задача состоит в построении сценариев развития взаимной торговли товарами более высоких переделов (товаров с высокой долей добавленной стоимости), прежде всего машиностроительной продукцией.

В настоящий момент от 70 до 90% всей продукции машиностроения импортируется участниками ЕЭП и Украиной из третьих стран. Так, в 2010 году Россия импортировала из третьих стран 92% всей машиностроительной продукции, Украина — 83%, Белоруссия — 75%, Казахстан — 72%. Ключевая причина такого положения — отставание в уровне технологического развития и эффективности производства в машиностроительных секторах.

Именно в технологических отраслях возможно получение максимального эффекта от интеграции. Производственная кооперация в авиа- и судостроении, двигателестроении, ракетно-космическом, атомно-энергетическом, энергомашинностроительном секторах основана и на прежних, советских, и на формирующихся уже в рамках ТС и ЕЭП связях. Относительно новым явлением стало более широкое и значимое участие в технологической кооперации и сотрудничестве на рынке ЕЭП партнеров из третьих стран, например в транспортном машиностроении (Siemens и Alstom в России, GE в Казахстане и проч.).

При оценке возможного развития торговли машиностроительной продукцией можно исходить из того, что взаимная торговля товарами машиностроения сможет заместить импорт из третьих стран в той мере, в какой сократится отставание от этих стран в уровне научно-технического развития. Другими словами, сокращение отставания в научно-техническом развитии от третьих стран означает, что участники ЕЭП будут уменьшать долю импорта товаров машиностроения из этих стран. По оценкам, при снижении отставания в техническом развитии от третьих стран импорт продукции машиностроения из государств ЕЭП и Украины в общем объеме импорта продукции машиностроения в России возрастет с 8,3% в 2010 году до 17,1% в 2030-м, в Казахстане — с 28,3 до 46,6%, в Белоруссии — с 24,7 до 39,1%, на Украине — с 16,9 до 26,4%.

Таким образом, в контексте постсоветских стран экономическая интеграция — один из важнейших инструментов модернизационного развития.

Цены на газ остаются одной из острейших проблем российско-украинских отношений. С учетом сложившейся структуры затрат цены на энергоносители могут оказывать существенное влияние на конкурентоспособность крупнейших секторов украинской экономики. Важно понимать меру влияния газового фактора как на состояние торгового баланса Украины, так и на динамику цен и производства.

Расчеты показывают, что если бы в 2011 году цена на природный газ, экспортируемый из России на Украину, была снижена до 180 долларов за тысячу кубометров, то стоимостной объем украинского импорта природного газа из России в условиях 2011 года уменьшился бы до 7,72 млрд долларов. При этом дефицит торгового баланса Украины сократился бы с 15,8 млрд до 8,1 млрд долларов, что эквивалентно 2,9% украинского ВВП в 2011 году. При сложившейся структуре внешней торговли Украины дефицит торгового баланса обладает

практически единичной эластичностью к росту цен на газ.

*ЕАБР (2012). Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами ТС и ЕЭП. ЕАБР: Санкт-Петербург.

Доступно на <http://www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/ukraine/>.

[График](#)

Прирост ВВП в результате интеграции в формате "ЕЭП + Украина"

Будь в курсе трендов, подпишись на Expert.ru в социальных сетях [ВКонтакте](#) или [Facebook](#).

Также по теме

09.04.12

[«Эксперт» №14 \(797\)](#)

• [Щепки летят](#)

Статьи на тему: [«Россия»](#)

- [Ставленник «Газпрома» Виктор Назаров намерен расширить газификацию Омской области](#)
- [Ульяновцы объявили голодовку против размещения транзитного пункта НАТО в городе](#)
- [Госдума планирует рассмотреть законопроект о налогообложении процентов по евробондам в апреле](#)

[Поделиться](#)

[Код для блога](#)

[печатать Эксклюзивные книги и подписка на журналы 2012](#)

